Плачь громче

Несколько дней спустя Эйден сидел в своем офисе и занимался документами.

Он обнаружил прошение о выходе из тюрьмы для встречи с семьей, которое поступило из общего тюремного блока. Немного почитав, он с удивлением обнаружил, что оно подано пожилой женщиной, которая ранее помогла ему получить золотые карманные часы, попавшие на черный рынок. Она хотела покинуть тюрьму на один день и отправиться домой в сопровождении тюремного охранника в следующем месяце, чтобы присутствовать на свадьбе сына.

Именно эта заключенная, написав для Эйдена письмо своему сыну, занимавшемуся подпольным золотым бизнесом на черном рынке, помогла быстро выяснить, что случилось с карманными часами. Только из-за этого окружной прокурор получил ключевую улику для ареста Джалона Ройттена.

Не всякий заключенный может просить о временном выходе из тюрьмы; заключенный должен не только указать причину, по которой ему необходимо покинуть тюрьму, но и иметь безупречный послужной список – желательно с заслугами.

Неудивительно, что эта семья так упорно борется за лучшее обращение в тюрьме для старушки, даже добровольно отдаёт ценные вещи и предоставила свидетелей, чтобы те указали источник доказательств. Всё ради того, чтобы старушка смогла посетить свадьбу сына в следующем месяце…

Эйден на мгновение задумался, поставил на заявлении старушки печать одобрения, затем подписал его и отложил в сторону.

Затем он откинулся на спинку кресла, готовый немного отдохнуть от напряженного графика.

Кстати говоря, прошло уже некоторое время с момента подачи прошения Вероники о повторном рассмотрении дела. Интересно, когда оно будет удовлетворено?

С того момента, как он обманул Брюса Кейна и заставил парня сдаться прокуратуре, наладил закулисные связи, позволившие инспектору получить улики и поймать настоящего преступника, став «таинственным информатором», новость о том, что сын члена городского совета убил человека и подбросил улики другому, быстро заняла крупные газеты. Сплетни и домыслы заняли страницы всех крупных ежедневных изданий.

Он сделал всё, что мог, и дело прошло именно так, как он ожидал.

Но повторные слушания требуют времени, и все эти дни Эйден ждал ответа.

По правде, Вероника волновалась больше, чем он.

По словам Фей, которая жила в одной комнате с ней, последние дни Вероника либо расхаживала взад-вперед по камере с раздраженным выражением лица, либо ложилась напротив решетки и смотрела в сторону двери.

Особенно когда Эйден приходил осматривать центральную зону, Вероника неизбежно прижималась к прутьям так крепко, будто ей не терпелось протиснуться сквозь них, выдавив себя. Она каждый раз с горящими глазами смотрела на Эйдена и спрашивала, пришёл ли ответ на заявление.

По словам Фей, «эта девушка как невеста, ожидающей мужа у двери камеры».

Эйден понимал чувства девушки, в конце концов, это вопрос её жизни и смерти, но сейчас у них не было другого выбора, кроме как ждать.

В этот момент кто-то постучал в дверь кабинета, Эйден крикнул «Войдите», и Френда, управляющая центральной зоны, поспешно толкнула дверь и тут же передала пакет с документами.

— Надзиратель, из прокуратуры, просили Веронику Вульф открыть лично! — запыхавшись, сказала Френда.

Эйден тут же вскочил со стула, обошел стол и взял пакет с фотографией, осмотрев его.

— Вперед, в центральную зону! — он сразу вышел из кабинета.

— Поторопимся!

По настоянию Эйдена дежурный охранник снял меры безопасности на воротах зоны.

Эйден вошел в центральную зону и направился прямо к тринадцатой камере. Женщины-заключенные, которые видели, как Эйден промелькнул мимо их дверей, даже не бросились его ругать, как обычно.

— Надзиратель?! — Вероника услышала открывающуюся дверь и в мгновение ока оказалась перед решеткой. — Пришло?

Эйден молча потряс в руках пакет с бумагами и просунул его сквозь решетку, как только подошел к двери: — Поторопись и посмотри! Тебе придется самой открыть его.

— Ого! Действительно пришло, — Фей, которая тоже находилась в той же комнате, выскочила из постели и с интересом подошла к ним. — Она уходит отсюда?

— Это зависит от результатов рассмотрения заявки, — спокойно ответил Эйден.

Процедура повторного разбирательства в этом мире была похожа на его прошлую жизнь, и конечный результат определялся содержанием ответа на прошение.

Повторное судебное разбирательство, если говорить прямо, призвано отменить результат предыдущего процесса, проведенного судом. Поэтому его рассмотрение крайне сурово и осмотрительно.

Если ходатайство о повторном рассмотрении дела удовлетворено, то это означает, что предыдущее судебное разбирательство было признано ошибочным. В противном случае ходатайство отклонялось без малейших колебаний.

Вероника схватила пакет и разорвала его. Как только она собралась вытащить бумаги наружу, её движения резко прекратились, а на лице появилась нерешительность.

— Что ты делаешь? — Эйден замер.

— Смотри уже! — подбодрила Фей.

Вероника подняла взгляд и посмотрела на Эйдена, несколько нервно сглотнула и, наконец, протянула немного дрожащую руку и отдала пакет с бумагами Эйдену: — Будет лучше, если вы... посмотрите его для меня.

— Ты думаешь, это лотерея на удачу? — Эйден не церемонился, взял пакет с бумагами и достал из него документы.

Вероника повернулась и сделала два шага к камере, закрыв глаза в ожидании, когда Эйден сообщит ей результаты.

Психологическая травма из-за несправедливого заключения не исчезла полностью. Теперь она думала, что ей делать, когда она увидит бумаги с надписью об отказе, и на мгновение ей стало немного не по себе.

Эйден быстро просмотрел раздел преамбулы* и перешел сразу к результату: — ...Заявление заявителя о пересмотре дела обосновано, заявление о пересмотре дела принимается.

*Примечание: Преамбула - вводная или вступительная часть нормативного акта. К нормативным актам, имеющим преамбулу, относятся указы, законы, постановления. Обычно в

преамбуле в концентрированной форме излагаются цели, задачи и принципы нормативного акта, указываются условия, обстоятельства, мотивы и другие исходные установки, послужившие поводом для его создания.

— Эй, оно прошло!!! — крикнул он Веронике, подняв голову.

Ходатайство о повторном судебном разбирательстве удовлетворено, что позволяет Веронике пересмотреть своё дело.

Но Вероника оставалась повернутой к нему спиной, не говоря ни слова и не двигаясь с места.

— Вероника? — обратился к ней Эйден с некоторым замешательством. — Я сказал, что заявление прошло.

— Да, я слышала… — ответила очень тонким голосом Вероника и медленно кивнула.

Эйден нахмурился – ответ был слишком пресным, ведь это именно тот результат, на который Вероника рассчитывала.

Он подмигнул Фей, которая стояла в камере, жестом приглашая её подойти и посмотреть.

Она поняла намёк и на цыпочках подошла к Веронике, чтобы осмотреть её спереди.

Глаза Фей расширились, как будто она испугалась, а затем суккуб вернулась на цыпочках к решетке камеры и улыбнулась Эйдену.

— Плачет! Много плачет! — прошептала она.

Эйден моргнул, затем выпустил длинный вдох и улыбнулся Веронике: — Если хочешь плакать, плачь громче, в этом нет ничего постыдного.

— Угу… — сдавленно ответила Вероника, подняла голову и разрыдалась, словно пытаясь выпустить все обиды и переживания, накопившиеся за последние несколько дней.

http://tl.rulate.ru/book/100692/3526438